

ли право юридического лица, прекращали ведать бракоразводными делами и вести актовые записи гражданского состояния. Приказом Наркомата государственного призрения РСФСР от 20 января 1918 г. «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов» с 1 марта 1918 г. Советское государство прекратило кредитование церкви, в том числе и духовных консисторий⁶.

¹ Смолч И. К. История Русской церкви 1700–1917 гг. Кн. 8. Ч. 1. М., 1996. С. 274.

² Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив (ГУТО ГА) в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 7. Д. 129. Л. 23.

³ Смолч И. К. История Русской церкви... С. 274.

⁴ Там же. С. 275.

⁵ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Д. 1039: Устав духовных консисторий. СПб., 1841.

⁶ Смолч И. К. История Русской церкви... С. 274–277.

Е. А. Курлаев

Институт истории и археологии УрО РАН

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПЕРВЫХ УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ*

Сохранившиеся архивные документы далеко не с одинаковой полнотой освещают историю начала заводской деятельности на Урале. Историки, занимающиеся этим периодом, признают, что «исследование вопроса о строительстве заводов представляется наиболее сложным, главным образом, ввиду почти полного отсутствия документов о строительстве большинства заводов в начале XVIII в.»¹

Организацией геологоразведочных поисков и заведением заводов занимались различные учреждения, поэтому документы, имеющие отношение к организации первых заводов в XVII – начале XVIII вв., дошли до нас разрозненно в различных архивных фондах, в основном центральных. Многие собрания документов были уничтожены пожарами. Выгорали центральные приказы, в 1712 г. в огне пропали материалы Кунгурской канцелярии, а в 1788 г. — большая часть архива в г. Тобольске. В 1718 г. сгорели Уктусский и Алапаевский заводы и их архивы. Сохранившиеся документы первых лет строительства Уктусского завода, которыми пользовался Н. К. Чупин, утрачены, и мы знаем о них только из его выписок.

* Работа выполнена при финансовом содействии гранта Президента РФ по поддержке ведущих научных школ НШ-6582.2012.6 «Региональные модели российских модернизаций в условиях нового освоения (XVIII – XX вв.)»

В исследовании истории первых заводов использовались результаты археологического поиска и раскопок промышленных остатков, которые позволили уточнить или дополнить данные из письменных источников. Однако лишь на некоторых заводских площадках сохранился культурный слой XVII – XVIII вв.

К комплексному использованию источников призывал известный археолог академик В. Л. Янин. По мнению авторитетного ученого, «синтез источников в едином исследовании – главное средство развития исторической науки сегодня.... Цельное здание истории может твердо стоять только на цельном фундаменте источниковедения»².

Источниковой базой нашего исследования начального периода промышленного освоения Урала послужили документы и археологические коллекции из архивохранилищ, библиотек и музеев Москвы, Санкт Петербурга, Екатеринбурга, Тобольска.

По типологическому признаку их можно разделить на три группы: письменные, вещественные и устные источники.

1. Письменные источники, которые нами использовались, подразделяются на следующие виды:

1. Законодательные материалы, распоряжения и указы центральных властей, именные указы, наказы воеводам и промышленникам. Этот круг источников дает представление о нормативном положении в областях для освещения вопросов в целом по стране и основных аспектов деятельности правительства, регламентировавшего промышленную политику и действия воевод на местах. Это, прежде всего, основной правовой кодекс XVII в. – «Соборное уложение» Алексея Михайловича, а также законодательные акты XVII – первой четверти XVIII в. Указы, исходящие из приказов, позволяют проследить, как конкретизировались различные положения политики правительства в отношении поиска руд и заведения заводов на территории Урала.

2. Деловая переписка представителей местной администрации, отчеты и отписки воевод центральным властям, отписки, наказы, памяти воевод и приказчиков между собой и внутри учреждений, которые имеют большое значение для изучения процесса действия законов на местах. Они помогают получить представление о тех сложностях, которые возникли в процессе реализации политики правительства, отклонения от нее, приспособления результатов законотворчества центра к местным условиям.

3. Переписные, писцовые и дозорные книги составлялись централизованно по каждому уезду с периодичностью в 20–25 лет (1624 г., 1658–1659 гг., 1680–1683 гг.). Они, как правило, проводились с целью выявления новых земельных угодий, пришлого населения, промыслов сверх предыдущих переписных книг. Эта подгруппа источников содержит ценную информацию о процессе формирования населения и хозяйства в уездах.

4. Челобитные. Как и любые другие документы русской делопроизводственной практики XVII в., эти источники несут в себе все те стилистические трафареты, которые традиционно использовались дьяками. В челобитных с наибольшими подробностями описывается положение предпринимателей и рабочих людей, проблемы организации производства, их взгляды на различные события, так как каждая челобитная появлялась на свет в результате какого-либо конфликта.

5. Материалы судебно-следственных дел. Расспросные речи – протоколы допросов рудознатцев и представителей администрации В. Н. Татищевым в Кунгурской земской избе, связанные с проблемами распространения рудокопного промысла и заведения медеплавильных заводов в Кунгурском уезде. Эти документы характеризуют препятствия в лице местной администрации, с которыми столкнулись люди, претворяющие в жизнь реформы Петра I. Они же освещают некоторые события начала заведения рудокопного промысла, социальный состав, проблемы, обучение и навыки рудознатцев.

6. Хозяйственная документация – «ведения», реестры (описи) имущества, приходно-расходные денежные книги. Это большой комплекс источников, позволяющий изучать различные сферы заводского хозяйства (в большей степени — XVIII в.). В них затронуты социальные, организационные, финансовые, технические вопросы, проблемы снабжения, управления и многое другое.

«Ведения» заводов составлялись по различным причинам. В основном, описание заводов проводилось либо в связи с передачей завода другому владельцу, либо после конфликтов или пожаров на заводе. Всеобщая перепись уральских казенных заводов проводилась в 1720 г. в связи с передачей заводов из подчинения администрации Сибирской губернии под управление Берг-коллегии.

7. Летописи. Отдельные моменты промышленной деятельности, такие как геологоразведочная экспедиция М. П. Селина, Я. Т. Хитрово (1669–1674 гг.) на Южный Урал, строительство первых заводов, отражены в некоторых редакциях Сибирского летописного свода.

8. Картографические источники включают в себя составленные по указу центрального правительства карты местностей и атласы, а также планы отдельных заводов, прилежавших к ним рудников и построек. Некоторые из них сохранились в ценнейших чертежных книгах С. У. Ремезова, составленных на рубеже XVII–XVIII вв. Чертежи, карты, росписи этого периода немногочисленны. Они выполнены без должных масштабов, иногда противоречивы, но, в то же время, оказывают неоценимую услугу в создании связи между текстовыми описаниями заводских производств и их современными остатками на местности.

II. Вещественные источники представлены коллекциями находок и остатками промышленных объектов. Они сопровождаются полевой документацией археологических разведок и раскопок этих остатков. Для расширения источниковой базы автором были обследованы местонахождения 28 заводских площадок и рудников. Наибольший положительный результат можно ожидать при обследовании предприятий, которые действовали короткий срок и впоследствии закрывались. В первую очередь, это – Шувакишский и Мазуевский заводы, основанные в начале XVIII в. На месте этих заводов старинный культурный слой оказался не потревожен поздними перестройками и перекопами.

Археологические разведки, использующие данные письменных источников, позволяют устранить спорные точки зрения, выявить местонахождение памятников для дальнейшей работы с их остатками, уточнить окружающую историческую топонимику. Раскопки дают возможность устранять спорные вопросы и пополнить сведения о планировке, архитектуре, этапах перестройки; технологии производства и технического оснащения предприятия. В процессе исследований появляются образцы изделий, полуфабрикаты, отходы производства для изучения их методами естественных наук, составления музейных коллекций и типологических рядов предметов. Интеграция данных и методов истории и археологии позволяет выявить точное время жизнедеятельности, название объекта, язык и этническую принадлежность его создателей, что чаще всего невозможно осуществить на памятниках доисторической эпохи.

III. Устные источники. В некоторых случаях при поисках и выявлении заводских остатков, рудников, сохранившихся названий и преданий большую помощь оказывали сведения, полученные от местного населения.

Часть документов уже опубликована, что упрощает их использование. Неопубликованные документы, относящиеся к теме, были выявлены в приказе Тайных дел (ф. 27), материалах сношений с различными государствами Европы (фф. 35, 50-52, 84), Боярских и городовых книгах (ф. 137), делах Аптекарского приказа (ф. 143), Делах о горных промыслах (ф. 151), Приказных делах новых лет (ф. 158), «портфелях» Г.Ф. Миллера (ф. 199), материалах Сибирского приказа (ф. 214), Берг-коллегии (ф. 271), Оружейной палаты (ф. 396), Верхотурской приказной избы (ф. III), Пушкарского приказа (ф. 1470), хранящихся в РГАДА (Москва); Верхотурской воеводской избы (ф. 28), собрания Гамеля (ф. 175), находящихся в архиве СПб ИРИ РАН; «портфелях» Миллера (ф. 21) СПб ААН (Санкт-Петербург). В ГАСО (Екатеринбург) изучались документы Уральского горного управления (ф. 24), Уктусской золотопромывальной фабрики (ф. 29), чертежной Уральского горного управления (ф. 59), собрания УОЛЕ (ф. 101), личного фонда Н. К. Чулина. Это далеко не полный перечень архивов и архивных фондов, где имеются материалы о начальном периоде промышленного освоения Урала.

¹ Козлов А. Г. Фонд «Уральское горное управление» (1719–1917 гг.) как основной источник по истории казенных заводов Урала // Из истории заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1960. Вып. 1. С. 18.

² Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 15.

Кшиштоф Лятавец
Университет Марии Кюри-Склодовской
Люблин, Польша

ИПОТЕЧНЫЕ АКТЫ В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Из наиболее интересных исторических источников, которые хранятся в польских государственных архивах, выделяются ипотечные книги. Они могут быть использованы для проведения исследований не только по экономическим вопросам. Характер содержания ипотечных актов позволяет применять их в генеалогических исследованиях или для анализа российской администрации в Царстве Польском в 1835—1915 гг.¹

В начале 20-х годов XIX в. в Царстве Польском были предприняты некоторые меры по развитию экономических отношений. Эти шаги были сделаны по инициативе тогдашнего главы Правительственной Комиссии приходов и казначейства кн. Ксавера Друцкого-Любецкого. Плодом его усилий стала разработка и реализация ипотечного закона. Введение ипотечного закона позволило организовать существующие отношения и установить на будущее новые правовые границы для социально-экономической деятельности и т. д. С экономической точки зрения в Царстве Польском в условиях Российской империи появились новые, ранее неизвестные явления: например, различные виды недвижимого имущества, принадлежащего русским.

Уже Данута Ржепневска обратила внимание на большое значение ипотечных актов для исторических исследований. В своей статье (1980 г.) она указала на необходимость проведения изучения этих архивных материалов. Кроме того, она выделила преимущества, связанные с тщательным анализом ипотеки в Царстве Польском².

Данная статья посвящена изучению внутренней структуры ипотечной книги, используемой в Царстве Польском до Первой мировой войны. Единая ипотечная система была введена в Царстве Польском законом от 26 апреля 1818 г.³ Существование этого института имело важное значение в связи с теми социальными переменами, которые произошли после паде-